

Andrzej SZYMAŃSKI*

Константин Великий и св. Елена на фресках Яна Кубена в Воздвиженском костеле в Бжеге

Несколько лет назад в своем скромном реферате *Иконография Константина Великого и св. Елены в Опольской Силезии*, который был зачитан на IV Симпозиуме «Ниш и Византия», прошедшем в июне 2005 г., я отметил, что «в культурной тождественности Опольской Силезии, объединяющей в себе часть земель, ранее относящихся к Нижней Силезии (земля бжеская, ныская и намысловская), с сельскохозяйственными землями западной Верхней Силезии, кроме доминирующих сегодня польских, немецких и моравских элементов, мы замечаем также довольно богатое наследие Древнего Рима¹. Частью этого необычайно ценного духовного наследия являются, несомненно, изображения императора Константина Великого и его матери св. Елены, находящиеся в костелах Опольской земли и на территории епархиального костела на горе св. Анны»². В подтверждение истинности этой тезы ниже я приведу несколько слов о прекрасных фресках авторства силезского художника – иезуита Яна (Иоанна) Кубена, находящихся в Воздвиженском костеле в Бжеге и среди которых есть изображения императора Константина Великого и св. Елены, как покровителей почитаемых реликвий Честного Креста.

* <https://orcid.org/0000-0002-3504-0497>, Uniwersytet Opolski, e-mail: andrzej@kozle.pl.

¹ E. Konik, *Ziemia śląskie w zasięgu „wpływów rzymskich”*, [w:] *Tradycje kultury antycznej na Śląsku*, red. J. Rostropowicz, Opole 1997, s. 29.

² A. Szymański, *Iconography of Constantine The Great and Saint Helen in Opolski Silesia*, [w:] *Nis and Byzantium. Fourth Symposium Nis, 3–5 June 2005. The Collection of Scientific Works IV*, red. M. Rakocija, Nis 2006, s. 425–434.

* * *

Первые члены Общества Иисуса (Georg Klein и Elias Nentwig) прибыли в Бжег в День Святой Троицы – 1 июня 1681 г. Вскоре они организовали ораторию и школу³. Симпатии жителей города к протестантизму и финансовые проблемы стали причиной того, что только через пятьдесят лет бжегские иезуиты решились построить новый костел. Место под строительство выбирали старательно. Ранее здесь стоял доминиканский храм Святого Креста, разрушенный протестантами в 1525 г. Новое покровительство – Воздвижения Креста Господня – сознательно относилось к первоначальному, акцентируя триумфальное возвращение католицизма на силезскую землю. Так об этом пишет А. Жаба: «Костел был построен в беспокойные и трудные для Силезии времена. После смерти последнего из Пястов в 1675 году Бжег перешел в руки Габсбургов. В 1681 году здесь появились первые иезуиты, но активные действия, направленные на строительство нового иезуитского храма, были предприняты только в 1727 году. Тогда же был приобретен участок под строительство, а главный архитектор и консультант по вопросам искусства в чешской провинции ордена иезуитов Кристоф Топш (Christoph Tausch (1673–1731)) на месте, в Бжеге, это месторасположение утвердил. В 1733 году был заказан проект у Йозефа Фриша (Joseph Frisch (умер в 1745)), который в 1734 году был утвержден генералом ордена. В 1735 г. был торжественно заложен краеугольный камень, а в 1738 году объект был уже накрыт. В 1739–1745 гг. выполнялись внутренние и отделочные работы, хотя объект использовался по назначению уже с 1740 года. Костел был освящен в 1746 году. [...] Готовый объект отличался от запроектированного. Различия были и во внешнем виде и во внутреннем убранстве [...]. Характер внутреннего убранства создают, прежде всего, фрески Иоанна (Яна) Кубена (1697–1770). Особого внимания заслуживают иллюзионистические художественные пространства, называемые квадратурами. В этих пространствах разыгрываются сцены, значение которых не всегда однозначно [...]»⁴. Интересны использованные художником романтические мотивы, а в особенности сцены из жизни императора Константина Великого.

Воздвиженский Костел в Бжеге за свою историю многократно модернизировался. В 1856 г. были надстроены башни, в 1947–1948 годах проведен комплексный ремонт крыши в рамках восстановления разрушений после II Мировой войны, а в 2009 году была произведена замена кровельного покрытия крыши⁵.

³ H. Hoffmann, *Die katholischen der Stadt Brieg*, Breslau 1935, s. 12.

⁴ A. Żaba, *Słowo wstępne*, „Monografia. Spotkanie z Zabytkiem” 2009, nr 3(III): *Kościół pw. Podwyższenia Krzyża Świętego. Brzeg*, Cz. 1, s. 6.

⁵ J. Hulimka, *Zabytkowa więźba dachowa kościoła pw. Podwyższenia Krzyża Świętego w Brzegu*, „Monografia. Spotkanie z Zabytkiem” 2009, nr 3(III): *Kościół pw. Podwyższenia Krzyża Świętego. Brzeg*, Cz. 1, s. 25–26.

Автором прекрасных фресок в костеле является Ян Кубен, скромный иезуитский монах. Так о нем пишет чешская исследовательница Петра Оуликова (Petra Oulíková): «Иоанн (Ян) Кубен, иезуитский священник и художник, стал известен, прежде всего, как художник фиктивной архитектуры. Он родился 15 декабря 1697 г. в Быстшице Клодской, его отцом был портной Франц Кубен (Franz Kuben). Ян закончил Иезуитскую гимназию в Ополе. В Общество Иисуса он вступил под влиянием театрального представления „Победа креста в Индии“, подготовленного учениками риторики местной гимназии. Главная мысль этой драмы – „Иди и делай то, что я“ – оказала на него такое впечатление, что 27 сентября 1719 г. он вступил в ряды Общества Иисуса. Духовные азы Ян постигал во время двухлетнего послушничества в Брно. Первые монашеские обеты он принес 28 сентября 1721 г. в Оломуньце, где позже изучал философию (1722–1724) и теологию (1725–1728). После третьего курса теологии 20 сентября 1727 г. оломунецкий епископ Франц гр. Брайда (Franz J. hr. Braida) посвятил его в священники. В 1728 году после окончания теологического факультета Кубен начал работу как священник и художник в служении иезуитскому ордену. По поручению своего начальства он пребывал в различных местах в Чехии и на Силезии. Когда в 1766 году была образована самостоятельная силезская провинция Общества Иисуса, Кубен пребывал в иезуитской коллегии в Ополе. Там он провел остаток своей жизни. Умер 18 октября 1771 г.»⁶.

И далее: «Информация о фресках Кубена *artem plasticam imitante* (имитирующих художественное искусство) впервые появилась в 1729 г. в трапезной иезуитской коллегии в Ополе. Там он расписал часовню, а на месте паломничества в Пекарах представил на алтарь икону св. Розалии. Значительно большее значение имело, однако, его пребывание во Вроцлаве в 1731–1733 гг. Здесь после смерти иезуитского коадьютора Кристофа Тоша (Christoph Tausch (1673–1731)) он принял на себя руководство строительством коллегиума и Леопольдинского университета. Во Вроцлаве Ян Кубен расписал некоторые лекционные залы, меньшие оратории Марианской Конгрегации, посвященные Успению Девы Марии, которые служили в качестве *auditorium theologicum*. Прежде, чем по собственному желанию он ушел в пражский Клементинум, центр старейшего и крупнейшего коллегиума в чешской провинции Общества Иисуса, он успел декорировать *auditorium comicum* – театральный зал. Фрески в театральном зале представляли императора Карла VI и персонификацию четырех сторон света. Все эти рисунки на стенах были уничтожены во время бомбардировки Вроцлава в конце II Мировой войны.

⁶ P. Oulíková, *Przyczynek do życia i twórczości Jana Kubena w Czechach*, „Monografia. Spotkanie z Zabytkiem” 2009, nr 3(III): *Kościół pw. Podwyższenia Krzyża Świętego. Brzeg, Cz. 1*, s. 63–64. Шире о иезуитах в г. Ополе см.: Z. Lec, *Nieco uwag o dziejach i działalności jezuitów w Opolu w latach 1667–1776*, „Studia Teologiczno-Historyczne Śląska Opolskiego” 1995, R. 15, c. 385–399.

В Клементинум, в Старом городе Праги, Иоанн Кубен пребывал в 1733–1738 гг. В самом коллегиуме расписал несколько помещений. Больше всего работы ждало его по расписыванию костела св. Клеменса в Одоленой Воде (Odolena Voda) возле Праги (1735–1738). Только недавно идентифицирована как творение Кубена иллюзионистическая главная икона в костеле св. Франциска Ксаверия в Опажанах в южной части Чехии. Этот костел также относился к пражскому старородскому коллегиуму.

В конце 1738 года Кубен оставил Прагу и отправился в Опаву, а затем – в Вамбежице, которые относились к коллегиуму в Легнице. В обоих этих местах он пробыл только год. Нет информации, появились ли в это время какие-либо его художественные творения. В 1741–1746 гг. Кубен пребывал в резиденции в Бжеге, принадлежащей вроцлавскому коллегиуму. Там он создал свое самое великое творение – монументальную декорацию Воздвиженского костела. Кубен написал не только фрески на сводах пресвитерии и главного нефа, на боковых часовнях и на эмпорах, фиктивный главный алтарь, а также – как и в Одоленой Воде (Odolena Voda) – алтарные иконы. Сохранилась только икона св. Семейства во главе со св. Иосифом, первоначально предназначенная для часовни св. Иосифа, а сегодня размещенная в часовне св. Франциска Ксаверия.

Из Бжега отец Кубен был переведен в Ополе, где в 1747–1748 гг. преподавал в гимназии и руководил латинской Марианской Конгрегацией. Последующие три года (1749–1752) он был настоятелем и экономом в доме миссии в Тарновских Горах. С 1752 года до самой своей смерти в 1771 году Кубен снова пребывал в Ополе. Нет никакой информации относительно его художественной деятельности в это время. Похоже, он не создал уже ни одного великого творения, поскольку в каталоге вновь образовавшейся силезской иезуитской провинции в 1755 году появляется как физически слабый мужчина⁷.

* * *

Любуясь прекрасным творением Я. Кубена⁸ в бжегском костеле, следует отметить, что эти полихромии являются единственным сохранившимся в Силезии циклом картин этого художника⁹. В Бжеге фрески заполняют почти весь интерьер Воздвиженского костела. Мы видим их на главной алтарной стене, арочных сводах нефа и пресвитерии, на сводах часовен и эмпор, оконных наличниках. Рисунки на стенах окру-

⁷ *Ibidem*, с. 66–67.

⁸ Виртуальная презентация произведения Я. Кубена доступна на сайте: <http://zieba.wroclaw.pl/gbrzeg/brzeg.html>.

⁹ I. Płazak, *Jan Kuben. Dekoracja malarska kościoła parafialnego pod wezwaniem Św. Krzyża w Brzegu*, „Opolski Rocznik Muzealny” 1972, t. 5, nr 1, с. 204.

жают зрителя практически со всех сторон¹⁰. После входа в костел посетителя поражает огромных размеров иллюзионистическая архитектура алтаря, которая занимает всю северную стену пресвитерии. Она является фоном для настоящего алтаря скромных размеров. Центральное место в этом иллюзионистическом алтаре занимает сцена Воздвижения Креста Господня. Здесь мы найдем также изображения святых покровителей Общества Иисуса – святых Игнатия и Ксаверия – в группе представленных людей. На верхнем уровне мы видим монограмму IHS в обрамлении лучей. Иллюзионистический алтарь Ян Кубен закончил около 1740 года¹¹.

Как пишет Р. Новак: «Ключом к прочтению всей программы картин является содержание картуша с латинской надписью на гербе, отделяющем неф от пресвитерии, который в сочетании с содержанием второго, расположенного в похожем гербе, отделяющем неф от музыкального хора, позволяет прочесть смысл всей программы настенных фресок:

SICUT MOYSES / EXALTAVIT SERPENTEM / IN DESERTO / ITA
EXALTARI / OPORTET / FILIUM HOMINIS (Joh. 3, 14)
UT OMNIS / QUI CREDIT IN IPSUM / NON PEREAT / ET HABEAT
/ VITAM / AETERNAM

А как Моисей возвысил змею на пустыне, так должно быть возвышенному Сыну Человеческому, чтобы каждый, кто в него верит, не погиб, но имел жизнь вечную¹².

Согласно этому посланию, главная картина, изображенная на огромных размерах нефе, представляет Поклонение Кресту Господню. Ее содержание тесно перекликается со сценой Воздвижения Креста в пресвитерии¹³.

Интересные сцены находятся в часовнях по обеим сторонам от пресвитерии. С западной стороны на сводах видна Святая Троица, а также сцена посещения ангелами Авраама. На гербе между сводами видим очередную латинскую надпись:

BENEDICTA SIT / SANCTA CREATRIX / ET GUBERNATRIX /
OMNIUM SANCTA ET INDIVIDUA / TRINITAS

Пусть будет хвала неделимой Святой Троице, которая все создала, поддерживает и всем управляет¹⁴

¹⁰ T. Chrzanowski, M. Kornecki, *Sztuka Śląska Opolskiego*, Kraków 1974, с. 327.

¹¹ I. Płazak, *op. cit.*, с. 206.

¹² R. Nowak, *Kościół Podwyższenia Krzyża Świętego w Brzegu*, Brzeg 2011, с. 20.

¹³ I. Płazak, *op. cit.*, с. 208.

¹⁴ *Ibidem*, с. 210.

В переходах аркад находятся изображения: Арест Христа, Падение под крестом, Смерть на кресте, Приговор Христа, Избиение и Тайные страдания. На стене трехстрельчатого свода находится надпись:

BENEDICTA / FILIA TUA DOMINO / QUIA PER / TE / FRUCTUM / VITAE COMMUNICA / VIMUS

*Пусть будет благословлена дочь Твоя перед Господом, потому что через нее мы получили плод жизни*¹⁵

«Похожую схему применил художник для украшения соседствующих с нефом часовен. Рисунки на стенах в форме удлинённых прямоугольников со срезанными углами, заключенные в профилированные обрамления, коричнево-золотые и зеленые поочередно, представляют сцены из жития святых. Их развития в форме мелких [...] сценок в форме медальонов украшают оконные рамы, по три на каждой из них. Крайние внешние партии сводов украшает ленточный орнамент, связанный со стилизованными растительными и геометрическими мотивами. Короткие стороны рисунков «поддерживают» иллюзионистические карнизы, оживленные цветами.

С западной стороны с севера на юг:

1. Часовня св. Игнатия Лойолы. Фреска на своде представляет святого, одетого в черную рясу. Левою рукою он обнимает крест с фигурой Распятого, который обращается к нему. На заднем плане мотив полукруглой балюстрады, увенчанной по бокам цветочными вазами. В глубине заросли, а выше – пухлые ангелочки на фоне голубого неба. [...]

2. Часовня св. Иосифа. На своде ангел объявляет Иосифу о зачатии Марии. На оси рисунка, немного слева, мы видим святого в положении полулежа, богато накрытого драпированной золотой и фиолетовой материей [...]. С противоположной стороны, слева, художник поместил мастерскую столяра с инструментами. Над ней богато драпированная зеленая занавесь. [...]

3. Часовня св. Леопольда. Рисунок на стене представляет маркграфа Леопольда, одетого в длинный плащ и пелерину из горноста, окруженного толпой людей, которым он раздает милостыню. С правой стороны сверху среди облаков – ангелочек, который держит над головой святого нимб, а также Богородица с распятием и открытой книгой с цитатой из Библии. На оконных рамах – святой, наблюдающий воздвижение креста, Леопольд, на пожертвования которого был построен монастырь Клостернейбург (Klosterneuburg) возле Вены, и святой, принимающий причастие»¹⁶.

¹⁵ *Ibidem*, с. 212.

¹⁶ *Ibidem*, с. 212–213.

На восточной стороне находятся:

1. Часовня св. Франциска Ксаверия, где на плафоне изображен святой с воздетыми к небу руками, погруженный в молитву.

2. Часовня св. Яна Непомуцена, где святой изображен перед представшим ему ангелом с распятием.

3. Часовня св. Карла Борромео. Здесь святой одет в сутану, стихарь и красную накидку. Он во главе процессии несет большой крест¹⁷.

«Очередной группой рисунков, идейно связанных со сценой триумфа Креста и его воздвижения в центральной сцене свода нефа, является группа фресок, украшающих своды эмпор. Рисунки заполняют поля в форме прямоугольника с полукругом законченными короткими сторонами и углами, заполненными цветочными мотивами. Представляют [они] историю древа Креста, на котором повисло тело Христа. Такой цикл является единственным в Силезии такого типа целостным представлением легенды о Кресте. В полукруглых полях, расположенных над проходами к отдельным эмпорам, размещены надписи на латинском и немецком языках, относящиеся к сценам на сводах. Чтобы сохранить хронологию представленных событий, следует осматривать и считывать их попеременно, начиная с южной эмпоры на западной стороне [...]:

1. Император Константин Великий побеждает под знаком креста своего врага Максенция в битве возле Мулвийского моста.

2. Император Константин после победы с триумфальным походом въезжает в Рим.

3. Мать Константина св. Елена находит древо Креста с таблицей INRI во время своего паломничества на Святую Землю.

4. Идентификация древа Креста через чудесное исцеление больного.

5. Жена императора Елена как пожертвовавшая на строительство храма Святого Креста в Иерусалиме, которое было начато в 327 г. н.э.

6. Император Константин как пожертвовавший на строительство Базилики Святого Креста, построенной в [...] Палаццо Сессориана в Риме.

7. Языческое население поклоняется Кресту Господню после его кражи из Иерусалима персидским королем Хосроем II (Chosroes) в 614 г. н.э.

8. Возвращение креста и освобождение патриарха Иерусалима Захарии императором Гераклием в 628 г. н.э.

9. Император Гераклий указывает больным и бедным на древо креста – сокровище христианского мира.

10. Император Гераклий в одежде путника, несущий, как Христос, крест на гору Голгофа»¹⁸.

¹⁷ *Ibidem*, с. 214.

¹⁸ R. Nowak, *op. cit.*, с. 26.

Стоит добавить, что среди фресок на сводах костела находится изображение императора Константина Великого в рыцарской одежде, сидящего на боевом коне и смотрящего на небо в направлении знака Креста с надписью IN HOC SIGNO VINCES¹⁹. Другая фреска на своде представляет римскую базилику, строительство которой финансировалось Еленой, матерью Константина Великого, в честь реликвий Честного Креста. В середине изображения находится план строения с надписью:

BASILICA / S. CRUCIS IN / SESSORIANO / ROMA²⁰.

На южной стене бжегского храма, скрытой за органом, есть надпись, касающаяся всех фресок в целом:

PICTURAM HUIUS TEMPLI AD MAIOREM DEI GLORIAM ET
SANCTAE CRUCIS HONOREM FINIVIT QUAEDAM MANUS
SOCIETATIS JESU 25. NOV. 1745

Рисунки костела во славу Бога и Креста Господня выполнил член Общества Иисуса и закончил 25 ноября 1745.

Как пишет И. Плазак: «Полихромия бжегского костела является единственным сохранившимся творением Яна Кубена на наших землях. Мы не знаем ни его картин маслом, ни рисунков, хотя он, наверняка, их делал. [...] Возможно, к оригинальным работам Кубена относится одна из картин маслом, украшающих костел, с изображением Посещения Девы Марии, на что указывало бы определенное сходство с фресками художника»²¹.

Так характеризует декорации костела в Бжеге Мечислав Злата, автор монографии об этом городе:

«Нетипичный в своей стройности интерьер, кроме того, имеет все черты архитектуры позднего барокко: ее подвижность, введение вместо плоских стен волнистых поверхностей и сильно выдвинутых карнизов, расширение интерьера иллюзионистическими художественными пространствами. Мощные колонны определяют по бокам главное пространство. Зажатые между колоннами неглубокие боковые часовни контрастно подчеркивают величие нефа. Подчинение этого пространства алтарю производится через перспективное схождение линий и ритмов на высоте эмпор. Волнистая линия темной балюстрады и нарастающий ритм сильно выдвинутых карнизов ведут к алтарю, но одновременно обозначают границу реального и видимого пространств, прикосновение сферы пребывания человека и бесконечной сферы небес. На этой гра-

¹⁹ I. Plazak, *op. cit.*, с. 206.

²⁰ *Ibidem*, с. 219.

²¹ *Ibidem*, с. 221.

нице проникают друг в друга творения архитектора и художника, создавая великий театр триумфального Костела, который должен порадовать воображение величиим, иллюзией и богатством. Интерьер костела в стиле барокко должен служить не тихому созерцанию – как готический собор – а поражать величиим и богатством, беспокоить подвижностью и восхищать видениями, созданными долотом, а особенно кистью. Костел бжегских иезуитов располагает всеми художественными средствами для создания именно такого религиозного переживания. Человек, пораженный уже на входе серьезностью и красотой бело-золотых стен и алтарей, должен был переводить свои глаза по стройным пилястрам и колоннам вверх и, поддаваясь раскачке и музыкальному ритму волнистых эмпор и карнизов, втягиваться в неземную сферу, показанную художником на своде. Благодаря мастерскому владению перспективой и сокращениями, художник эпохи барокко получил возможность стереть границу между реальностью и иллюзионистическим пространством. Над карнизами колонн мы видим их иллюзорные продолжения, архитектуру, за которой открывается освещенное небо, с облаками и группами святых, удаляющихся вглубь и окружающих Крест, которому поклоняются.

Не только иллюзорность сценографии, встроенной в рамки архитектуры, подсказывает здесь ассоциацию с театром. Этому способствует и характер представленных картин, а еще больше их расположение, логичная последовательность сцен, развивающих во времени определенную целостность»²².

Как оценить творчество Яна Кубена? Здесь также стоит попросить помощи у Игнатия Плазака: «Наш художник находился среди действующих в Силезии сторонников архитектурного направления иллюзионистической живописи в XVIII веке [...]».

Не смотря на размах и величие, которые впечатляют в бжегской полихромии при первом столкновении, у нее нет той огромной свободы и одновременно драматического напряжения, которыми характеризуются, например, творения более высокого художественного ранга – декорации Космы Д. Асама в Легницком Поле. Хотя тема главных изображений на обеих фресках похожа [...], о каких-либо аналогиях не может быть и речи. Композиция Асама является творением оригинальным, а рисунки Кубена – транспозицией гениального итальянца. В любом случае, однако, рисунки мастера Кубена являются интересным звеном в целостном развитии настенных декораций эпохи барокко в Силезии [...]»²³.

²² M. Zlat, *Brzeg*, Wrocław 1960, с. 128–129.

²³ I. Plazak, *op. cit.*, с. 228–229.

* * *

Прекрасные изображения императора Константина Великого и св. Елены на фресках в Воздвиженском костеле в Бжеге, несомненно, свидетельствуют о постоянном присутствии творческой рефлексии над христианской древностью на территории Опольской Силезии в период католической реформы XVIII в. Иллюзионистическая живопись Кубена является прекрасным сочетанием глубоко пережитой католической духовности и гениальности художника-визионера.

Библиография

- Chrzanowski T., Kornecki M., *Sztuka Śląska Opolskiego*, Kraków 1974.
- Hoffmann H., *Die katholischen der Stadt Brieg*, Breslau 1935.
- Hulimka J., *Zabytkowa więźba dachowa kościoła pw. Podwyższenia Krzyża Świętego w Brzegu*, „Monografia. Spotkanie z Zabytkiem” 2009, cz. 1, 3 (III): *Kościół pw. Podwyższenia Krzyża Świętego. Brzeg*.
- Konik E., *Ziemie śląskie w zasięgu „wpływów rzymskich”*, [w:] *Tradycje kultury antycznej na Śląsku*, red. J. Rostropowicz, Opole 1997.
- Lec Z., *Nieco uwag o dziejach i działalności jezuitów w Opolu w latach 1667–1776*, „Studia Teologiczno-Historyczne Śląska Opolskiego” 1995, R. 15.
- Nowak R., *Kościół Podwyższenia Krzyża Świętego w Brzegu*, Brzeg 2011.
- Oulíková P., *Przyczynek do życia i twórczości Jana Kubena w Czechach*, „Monografia. Spotkanie z Zabytkiem” 2009, cz. 1, 2009, 3 (III): *Kościół pw. Podwyższenia Krzyża Świętego. Brzeg*.
- Płazak I., *Jan Kuben. Dekoracja malarska kościoła parafialnego pod wezwaniem Św. Krzyża w Brzegu*, „Opolski Rocznik Muzealny” 1972, t. 5.
- Szymański A., *Iconography of Constantin The Great and Saint Helen in Opolski Silesia*, [w:] *Nis and Byzantium. Fourth Symposium Nis, 3–5 June 2005. The Collection of Scientific Works IV*, red. M. Rakocija, Nis 2006.
- Zlat M., *Brzeg*, Wrocław 1960.
- Žaba A., *Słowo wstępne*, „Monografia. Spotkanie z Zabytkiem” 2009, cz. 1, 3 (III): *Kościół pw. Podwyższenia Krzyża Świętego. Brzeg*.

CONSTANTINE THE GREAT AND ST. ELENA IN THE FRESCOS OF JAN KUBEN IN THE CHURCH OF THE TRIUMPH OF THE HOLY CROSS IN BRZEG

Abstract: The paper introduces the splendid representations of Emperor Constantine the Great and Saint Helena in Jan Kuben's frescos in the church under invocation of the Triumph of the Cross in Brzeg. They testify strongly of the incessant presence of the creative reflection over the Christian ancient times in the area of Opole Silesia in the period of the Catholic reform in the 18th century. Kuben's trompe-l'œil constitutes a wonderful combination of deeply experienced Catholic spirituality with the genius of the artist – a visionary.

Keywords: JAN KUBEN, FRESCOS, BRZEG, CHURCH OF THE TRIUMPH OF THE HOLY CROSS